

Это не простое дело. Например, у меня закончилась туалетная бумага.

Могу я сказать ему через этих невежественных охранников, что прошлой ночью меня чуть не отравили?

В еде, приготовленной поваром, был яд, но невозможно было сказать, положил ли яд повар или это прокрались охранники и добавили яд в уже приготовленное блюдо.

Диалин сжала кулаки.

Было трудно держать улыбку в такой ситуации.

— Мне нужно сказать ему кое-что срочное... Я хочу, чтобы он пришел как можно скорее».

— О, да. Я передам ему.

Охранники ответили, не выказывая никаких признаков сомнения.

Диалин, которая очень нервничала, вздохнула с облегчением от мягкого ответа охранников.

— Тогда приятного времяпрепровождения на работе. Да пребудут с вами благословения божьи.

Это было формальное приветствие, но лица охранников просветлели от ее слов.

Встретить священника было на удивление сложно, а получить благословение еще труднее.

— Мм, извините, что спрашиваю об этом, но благословение... Вы можете благословить меня только один раз?

Под благословением подразумевается не только приветствие, но и дарование частички божественной силы.

На самом деле ничего особо не меняется, даже если в благословенном человеке зарыта немножко сакральной силы.

Тем не менее, люди считали удачей всей жизни быть благословленными божественной силой.

Даже на поле боя люди, которые почти пересекли линию невозврата, хватали священника с чудесной силой, чтобы попросить благословения.

Диалин теперь смогла справиться с этими запросами очень зрело.

— Конечно, я могу это сделать.

— Ах! Как и ожидалось от милосердной...

— Я благословлю тебя всего за 20 серебряных

— Хм.

Охранники проглотили воздух.

По их лицам было видно, что они не рассчитывали за это платить.

Но Диалин показала непоколебимую улыбку.

Религия есть вера.

Другими словами, чем упорнее вы настаиваете на этом, тем больше он заслуживает доверия.

— Богоданная способность для мира, я дам ее охранникам, а охранники дадут мне денег, это расширит для меня возможности помогать миру на эти же деньги. Хотели бы вы участвовать в истинной воле Бога?

— Ааа! Вот как это работает!

Конечно нет.

Доверие к профессии священника было огромно, но свою роль сыграл и давно отшлифованная речь Диалин.

Она вклинилась в охранников, которым было чуть больше двадцати двух лет.

— Вот так. Пожалуйста, поймите, что это все по воле Бога, и... — Хотя вокруг все равно никого не было, Диалин подошла и тайком прошептала: — Это судьба, что мы встретились и работали вместе вот так, поэтому я дам тебе скидку в 10 серебряных.

Вау, это необычно.

Поскольку это была не та связь, которая сразу иссякала бы, я зарядила их щедростью.

Если я буду жить немного лучше, может быть, Бог сделает этого сумасшедшего пса немного разумнее, кто знает?

— Э-это идеально! Пожалуйста, позаботьтесь обо мне!

20 серебряных были ценой одного дорогого блюда, но 10 серебряных были деньгами, которые можно было легко потратить в любом магазине.

Когда это было немного дороже, а потом вдруг подешевело, охранники вдруг почувствовали, что получили прибыль, и с легкостью открыли свои кошельки.

— Все, что ты делаешь, будет идти хорошо, и защита Божья будет с тобой, куда бы ты ни пошел.

— Любовь тоже.

— Ах, я обычно беру дополнительную плату за свидания... Я просто сделаю это.

Если у вас есть божественная сила специально благословлять любовь в отношениях, вы немедленно станете одним из семи детей Бога.

Семь детей Божьих были высшим положением, на которое мог подняться священник.

Новые кандидаты отбирались только тогда, когда была вакансия, и даже если кандидат становится выдвиженцем по рекомендации, оставшиеся шесть человек должны единогласно согласиться с продвижением.

Семь детей Божьих были почти как сами боги.

Причина, по которой история о семи детях Божьих появилась в любовном благословении, означала, что, одним словом, в мире не было ничего подобного.

— Ой, ой!

Но то, что хорошо для других, действительно является хорошим, верно?

В конце концов, благословения нужны для того, чтобы люди чувствовали себя хорошо.

Кроме того, Диалин фактически использовала немного своей божественной силы.

Если вы в хорошей форме, вы можете делать все хорошо.

Даже если цвет лица лишь немного улучшился, он может выглядеть красиво для другого человека, или он может показать очарование и жизненную силу, улучшая энергию тела.

Вы могли бы в конечном итоге быть хороши в отношениях, не так ли?

— Это не обман.

Диалин кивнула с гордостью жреца.

— Ой! Я уже что-то чувствую!

Вероятно, так и есть.

Это как съесть сразу коробку пищевых добавок. Побочных эффектов также нет, это действительно бизнес, который не разочаровывает.

Диалин обернулась с доброжелательным поклоном.

— Спасибо! Благодарю вас! Надеюсь, вы тоже благополучно закончите свою работу, жрица!

«...»

Это просто приветствие, но почему оно застряло у меня глубоко в груди?

Дорога обратно в особняк, чтобы снова столкнуться с тем, что поставило на карту мое выживание, была долгой и далекой.

Это было физически далеко.

Между особняком и входом было широкое озеро, лес и даже небольшой холм.

Ходьба на такое большое расстояние превратилась в упражнение.

Утренняя зарядка натошак. Я начинаю чувствовать себя очень голодной.

К этому времени Церера тоже проголодается.

— Люди становятся более чувствительными, когда голодают.

У Диалин тоже была проблема с собственным голодом, но ее больше беспокоило то, что голодающий Церера сойдет с ума. Она даже не знала, взорвется ли он сам, если она продолжит кормить его чем-то невкусным, даже если он съест все, что она дала.

Диалин пошла на кухню, беспокоясь о плане питания, которого она никогда в жизни не делала.

— Ладно, давай сделаем что угодно...

По крайней мере, лучше, чем вчерашние пищевые отходы.

Но мир кулинарии был и далеким, и глубоким. Даже если она хочет что-то сделать, она должна знать основы.

Даже пищевые отходы, которые она сделала вчера, были сделаны случайно.

— Я действительно ничего не могу сделать!

Диалин с тревогой смотрела на результаты, которые даже нельзя было назвать едой, и глубоко проникалась уважением к чужим талантам.

Хлеб провалился на этапе замеса. Стало странным, как вдруг могло из него получиться какое-то странное существо.

Лапша дала экстремальные результаты: неузнаваемая каша и сгоревший уголь.

Она даже не могла прикоснуться к другим ингредиентам, потому что не знала, как из них готовить еду.

— В конце концов, можно сделать салат на завтрак...

Если ты не умеешь готовить, давай хотя бы разложим ингредиенты.

По крайней мере, для салатов нужно просто рвать и нарезать зелень.

Диалин аккуратно начала готовить.

Чан кан!

Затем она услышала звук чего-то ломающегося снаружи.

— Ч-что это за звук?

Диалин поспешно выбежала из комнаты, и как только она вышла наружу, она услышала еще один звук.

— Ик!

Результатом отчаянного терпения и самообладания стало то, что вместо громкого «кьяаа» прозвучало «ик».

Ей также на мгновение пришло в голову, что это мог быть последний крик в ее жизни. Это было страшное ощущение, свойственное человеку, поваливавшемуся на поле боя.

Кусок стекла, подсвечник и что-то хлопающее упало перед Диалин, которая сглотнула и окаменела.

— Ч-что?

При ближайшем рассмотрении оказалось, что это была птица, в которую попал подсвечник.

Почему она здесь?

Подняв пустые глаза туда, откуда доносился звук, она увидела разбитое окно на втором этаже и развевающиеся в щелях шторы.

Теперь там не было окна, только оконная рама, и она находилась прямо в комнате Цереры.

Диалин сразу же поняла, что произошло.

Наша собака охотится с утра...

Диалин улыбнулась и смиренно опустила голову.

Не думаю, что он помогает с завтраком. Должно быть, его чувствительные нервы не выдержали птичьего пения, и он убил ее.

Большое спасибо, что не убили меня из-за храпа.

Диалин выглянула в окно и подняла птицу, выразив свою непобедимую благодарность.

Я не должна кормить травой чувствительных людей. Когда настроение плохое, почему бы не приготовить мясо в качестве основного блюда?

К счастью, у нее была добыча в виде птицы.

— Он не будет жаловаться на пойманную птицу...

Диалин осторожно начала жарить птицу. Она была так сосредоточена, что даже не заметила, что кто-то приближается сзади.

— Что делаешь?..

— Ах! Вы испугали меня.

Поспешно обернувшись, она увидела Рубена, который стоял позади нее.

Она была так сосредоточена на жарке птицы, что не чувствовала никаких признаков приближения людей.

— Я звал тебе несколько раз.

— Ах, я просто сосредоточилась на готовке... Вы прибежали сюда?

Пот стекал по лбу Рубена.

Я думал, что он будет очень занят, потому что он крупная фигура в вооруженных силах, и потребуются несколько дней, чтобы выйти на связь, но это произошло на удивление быстро.

— Я приехал верхом.

— Не карета?

— Я думал, это что-то срочное.

— О, это так...

— Кого он убил?

Похоже, Рубен сильно торопился.

Он начал задавать вопросы, не успев сказать ничего, кроме приветствия.

— Или он собирался убить тебя? Он ведь не сбежал?!

— Тссс.

Рубен излил свои домыслы, не дав Диалин возможности высказаться. По мере того, как его голос становился все громче и выше, Диалин поспешно прижала палец к губам.

Этот звук также должен услышать Церера.

— Он еще не завтракал.

— Что?

— Поскольку он голоден, он будет чувствительным.

Чувствительных собак нельзя дрессировать. Даже если вы скажете собаке успокоиться десятки или сотни раз, она не поймет.

В этом смысле для людей правильно хранить молчание.

— О, да.

Рубен сразу все понял и прикусил язык.

Когда она открыла рот, чтобы рассказать о ситуации, в нос Диалин ударил запах гари.

— Одну минуту. Завтрак горит.

Небольшая задержка не означает, что яд убежит сам по себе.

Однако если завтрак опоздает, Церера может сойти с ума.

На данный момент приоритетом было удержать его от бешеного припадка.

Даже Рубен знал о важности завтрака. Вместо того, чтобы торопить девушку с ответом, он смотрел, как Диалин спасает маленький завтрак.

<http://tl.rulate.ru/book/67516/2156178>